

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-35-40
УДК 323.2(045)

Роль силовых структур в периоды политической турбулентности

Н.Н. Кулакова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>

АННОТАЦИЯ

Непреложным инструментом, ресурсом системы государственной власти и значимым фактором, определяющим отношения и исход конфликта между властью и обществом в период внутривнутриполитической турбулентности, являются силовые структуры. Периоды неустойчивости и неопределенности традиционно сопровождаются присутствием силовиков во власти и их участием в борьбе за нее. В настоящее время мир стоит перед выбором одной из нескольких вероятных траекторий дальнейшего развития. Мировая глобализация и сетевая революция повышают возможности и значение в историческом процессе отдельной личности и априори – «человека с ружьем». Современные реалии международных отношений стимулируют существование и укрепление силовых структур как инструмента государственной власти. Внутригосударственные вызовы и события в целом ряде стран мира в 2020–2021 гг. вынуждают обратиться к переосмыслению возможности использования силовых структур в решении внутривнутриполитических конфликтных ситуаций, а также провести аналитическую оценку возможных вариантов действий личного состава, связанных с применением вооруженного насилия в периоды интенсивной политической турбулентности внутри государств. В работе обосновывается необходимость оперативного реагирования государственной власти на изменения политической обстановки в стране. Автор полагает, что тенденция к росту значимости силовых структур как силы, оказывающей решающее воздействие на выбор направления дальнейшего развития в точке бифуркации, требует не только осознания, но корректировки коммуникационных процессов в связке «государство – силовые структуры – гражданское общество».

Ключевые слова: государство; кризис; силовые структуры; актор; развитие; бифуркация; транзит; система

Для цитирования: Кулакова Н.Н. Роль силовых структур в периоды политической турбулентности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(2):35-40. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-35-40

ORIGINAL PAPER

The Role of the Security Forces in Times of Political Turbulence

N.N. Kulakova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>

ABSTRACT

The power structures are an indispensable tool, the state power system's resource and a significant factor determining the relationship and outcome of the conflict between the government and society in a period of internal political turbulence. Periods of instability and uncertainty are traditionally accompanied by security officials' presence in the bowels of power and participation in the struggle for it. At present, the world is faced with choosing one of several possible trajectories for further development. World globalisation and the network revolution increase an individual's capabilities and importance, and a "man with a gun" a priori, in the historical process. Modern realities of international relations stimulate the existence and strengthening of power structures as state power instruments. Domestic challenges and events in several countries of the world, which actively declared themselves in 2020–2021, force them to rethink the possibility of using law enforcement agencies in resolving internal political conflict situations, as well as the need to conduct an analytical assessment of possible options for the actions of personnel associated with the use of armed violence during periods of intense political turbulence within states. The article substantiates the need for a prompt response of state authorities to changes in the country's political situation. The author believes that the tendency to an increase in the importance of power structures, as a force exerting a decisive influence at the point of bifurcation on the choice of the direction of further development, requires not only awareness but adjustment of communication processes in the connection "state – power structures – civil society".

Keywords: state; crisis; power structures; factor; development; bifurcation; transit; system

For citation: Kulakova N.N. The role of the security forces in times of political turbulence. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(2):35-40. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-35-40

Функционирование любой политической системы детерминировано широчайшим спектром компонентов. Один из древнейших среди них — военная сила, алгоритм взаимодействия которой с иными компонентами определяет индивидуальные характеристики и вектор истории государства. При этом компоненты политической системы, меняясь под воздействием объективных факторов, одновременно трансформируются сами и способствуют изменению действительности. Однако не каждое радикальное политическое изменение возможно определить как прогресс. Высокая сложность организации вкупе со значительной интенсивностью турбулентных процессов могут привести к распаду системы и формированию на ее месте другой, с новым набором характеристик и новой систематизацией. Транзит системы не является однозначным движением к более совершенной форме организации власти. В эволюции этого многогранного процесса и выборе его направления значимая роль традиционно принадлежит силовым структурам.

Несмотря на существование определенных параллелей, прогноз возможных вариантов исхода и результатов взаимодействия компонентов бифуркационных процессов (даже в системах, сходных по своим политико-экономическим показателям), а также проведение аналогий развития и выхода из турбулентности — занятие неблагодарное. Функционирование и результат, полученный в одной из систем, сам по себе не носит предсказательных оснований в силу того, что в аналогичном, но еще не реализованном случае, процесс может развиваться по иному пути.

Однако бифуркационные процессы, захватывающие все составляющие системы, выступают неотъемлемым компонентом универсального эволюционизма и характеризуют нарушение состояния равновесия эволюционного пути. Еще одной характеристикой бифуркации, помимо потери устойчивости, выступает искажение или утрата памяти, что делает последующую эволюцию практически непредсказуемой. Но при этом доминантными факторами, определяющими вектор ее последующего движения, становятся явления и участники, влияющие на систему в период прохода точек бифуркации.

Однако, в отличие от природных бифуркационных процессов, коренные преобразования общественных систем осложнены целенаправленной деятельностью политических акторов. Таким

образом, практически невозможно исключение случайностей, обусловленных определяющим функционированием в данной системе человеческих индивидов, наделенных как сознательным, так и бессознательным мышлением и мотивацией. Роль и значимость функционирования актора в период бифуркации пропорциональна его личностным возможностям и характеристикам, определяющей среди которых выступает умение действовать в стрессовых ситуациях и принимать ответственные, критически важные решения. Именно такими навыками и наделены профессиональные военнослужащие. Необходимо учитывать, что, постоянно сталкиваясь в своей привычной жизни с элементами случайности, «гражданский» человек, оказавшись вовлеченным в бифуркационный процесс, практически теряет возможность, а порой и способность реализовать свою волю и удовлетворять жизненно важные интересы. Следовательно, его возможность оказывать целенаправленные и осмысленные воздействия на разворачивающиеся в государстве политические процессы снижается.

Основываясь на модели универсального эволюционизма и учитывая всестороннюю нарастающую мировую турбулентность, при анализе и оценке возможностей социальных групп стоит принимать во внимание рост уровня сложности и профессиональной специализации, которые способны вывести силовиков на принципиально иной уровень влияния на политическую жизнь государства.

Периоду бифуркации — времени радикальных изменений — предшествует постепенное обострение ситуации и последующее формирование качественно нового состояния системы. Бифуркационный процесс, выступая механизмом самоорганизации и выполняя важнейшую функцию в общей эволюционной системе, способствует росту разнообразия форм мышления, усложнению общественных институтов и формированию новых организационных структур. Вышеперечисленные характеристики относятся в полной мере к процессам, протекающим, в том числе, во взаимодействии власти и силовых структур в кризисные периоды.

Политологическое осмысление развития человечества не позволяет абстрагироваться от признания того факта, что одной из постоянных проблем социальной практики является проблема насилия, самой агрессивной формой проявления которого выступает война. Увы, но история мира —

это история военных действий того или иного масштаба и продолжительности. Вооруженные люди с древнейших времен играют ключевую роль в неизбежных конфликтах. По мере развития социума и формирования политических отношений силовые группы превращаются в основной инструмент государства в защите своей и завоевании чужих территорий, а также в борьбе за власть в собственной стране. Подсчитано, что за последние 5 тыс. лет произошло более 15 тыс. войн, основным содержанием которых является вооруженная борьба, а инструментом ведения выступает армия – древнейшая силовая структура. Таким образом, в критические периоды истории, при которых государственная система становится неустойчивой (война, государственный переворот, политический конфликт), особую роль, во многом определяющую дальнейшее направление развития государства, играют вооруженные силы, выступающие инструментом легального насилия, определяющие отношения и исход международных или внутривнутриполитических конфликтов.

Дихотомия реального положения вооруженных сил государства состоит в их неотъемлемой принадлежности обществу и одновременной непреложной обязанности подчинения государственной власти и выполнения поставленных государством задач.

Необходимо осознавать и принимать во внимание тот факт, что основы государственной власти и стабильность общественно-политического режима базируются на подчинении вооруженных сил распоряжениям властного руководства. Анализируя историческое прошлое, теоретики вооруженного насилия обращали внимание на политический характер его применения. В частности, К. Клаузевиц отмечал, что война «исходит из общественного строя государств и их взаимоотношений, ими она обуславливается, ими она ограничивается и умеряется». Действия вооруженных сил «никогда не являются изолированным актом... мотивом перехода к боевым действиям является политика и существующие конкретные политические отношения. Война всегда вытекает из политического состояния и обосновывается лишь политическими мотивами. Военные действия — это политический акт, являющийся подлинным орудием политики, продолжением политических отношений другими средствами» [1]. Проблема политической активности вооруженных сил учеными традиционно рассматривается сквозь призму гражданско-военных отношений,

начало этой традиции положил С. Хантингтон в монографии «Солдат и государство» [2].

Но далеко не всегда силовые структуры, и армия в частности, выступают как субъект политики. Анализ практики участия и места данных структур в вопросах отправления власти демонстрирует широкий диапазон вариантов. К примеру, Хантингтон считает, что в мирное время профессиональные военные должны стоять вне политики, но отмечает, что «...если политика и общество становятся слабыми и дегенерируют, тогда ультимативную ответственность за государство должна неизбежно взять на себя “профессиональная” военная каста». Хантингтон считает рациональным, что в период Второй мировой войны высшее военное командование определяло не только военную политику США, но контролировало экономику государства и его внешнеполитический курс. С. Хантингтон приводит компетентное мнение адмирала Леиса: «Начальники объединенных генеральных штабов в настоящее время не подвергаются никакому предписанному законом гражданскому контролю» [3]. Следовательно, силовые структуры могут выступать не только инструментом власти, но и как одна из сторон, участвующих в политическом процессе.

Эволюция российского политического процесса обусловлена столь широким спектром особенностей, представленных, в том числе, фактором географических пространственных реалий и исторической данности, что дополнительно затрудняет выстраивание аналогий и проведение параллелей с политической практикой других государств. Довольно непродолжительные, относительно мирные периоды развития страны являются лишь антрактами для регулярно сменяющихся политических и военных баталлий высокой степени аффектации. Российская историческая данность структурировалась и продолжает оказывать значительное влияние на зарождение, развитие и характеристики внутренних политических процессов, независимо от политической системы, существующей на данный момент. Отечественная история свидетельствует, что развитие и перспективы исхода и формирования нового мирового порядка достаточно часто определяются позицией и ролью вооруженных сил в российском турбулентном процессе. Одна из них — историческая традиция нахождения военных в недрах власти и их участие в борьбе за власть.

Практически до Октябрьского переворота 1917 г. российская власть была выражена в мили-

таризованном формате — одна личность возглавляла государство и одновременно стояла во главе армии. Ближайший монарший круг также состоял из военных, силовики же оказывали решающее влияние на то, кто взойдет на царский престол. Так, гвардия, созданная Петром I, долгое время активно влияла на развитие политических процессов в государстве, при этом основывала свои действия на личном представлении о достоинствах претендента и на том, насколько он отвечает интересам гвардии. Дворцовые перевороты, убийство Петра III и воцарение Екатерины II, свержение Павла I и вступление на престол Александра I, выступление армии против монархии в феврале 1917 г. — все это осуществлялось военными. Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война, московский мятеж чекистов в июле 1918 г., задержание и арест Л. Берии и приведение к власти Н. Хрущева, срыв плана «антипартийной группы» поставить у власти сторонников Сталина в июне 1957 г., а также заговор Л. Брежнева против Н. Хрущева — в этих турбулентных событиях главная роль принадлежала силовикам.

Несмотря на широко декларируемую Б. Ельциным идею «армия вне политики», его политические цели в 1993 г. были достигнуты путем крови, посредством активного привлечения силовиков: ОМОНа, Кантемировской танковой дивизии, 2-й гвардейской мотострелковой (Таманской) дивизии, отряда специального назначения «Витязь» и др.

При этом не стоит игнорировать тот факт, продемонстрированный в 1993 г., что современные российские силовые структуры могут выступать не только как объект управления, но и как мыслящая и действующая политическая единица, самостоятельно интерпретирующая властный приказ. Более того, холодный и грамотный разум офицеров спецподразделений, их понимание, что в осажденном «Белом доме» «не террористы, а наши граждане» [4] обеспечили достижение поставленной цели посредством переговоров, а не кровопролития, заданного распоряжением Ельцина и неизвестными снайперами, активно и смертоносно провоцирующими спецназ на штурм Верховного Совета [5].

В современном мире вероятность нелинейного развития микрофлуктуаций, определяемых свободой индивидуального выбора, возрастает вслед за ростом численности политических акторов, как это имело место в вышеуказанных событиях.

Таким образом, военной силе в российской политической практике традиционно принад-

лежит важное место, что во многом обусловлено геополитическим положением государства, часто становившегося объектом агрессии. Одна из особенностей протекания российских турбулентных процессов — участие вооруженных сил в формировании и определении вектора развития российской политической системы.

Современная российская политическая система находится в процессе развития и накопления достаточного уровня прочности, в связи с чем нуждается в пристальном внимании и определении возникающих вызовов и угроз, а также — в оценке действий возможных акторов, способных радикально трансформировать политическое пространство.

В турбулентные исторические периоды, в том числе во время переворотов и революций, участие населения в политических процессах достигает своего апогея — из властных кабинетов разного уровня оно выплескивается на улицы, где и происходит далеко не всегда мирное взаимодействие власти и общества. Вместе с тем практически в любом современном государстве в состав силовых структур входят подразделения, имеющие особую важность для государства и предназначенные для силового функционирования в сфере публичной политики — внутренние войска. Участие армейских подразделений в борьбе с гражданскими волнениями и беспорядками не является профильной задачей армии, это экстремальный способ аттракции. А использование властными органами вооруженных сил против своего населения ставит под сомнение их легитимность.

Для определения роли вооруженных сил в бифуркационных моментах истории и вероятностного прогнозирования их действий в предстоящие кризисные периоды важно понимать, что и почему определяют выбор «человека с ружьем» в момент исторического перепутья. Что выступает решающим фактором в деяниях: присяга на верность государству (властным политическим структурам) или же ощущение сопричастности к этносу, к Родине, в глубинном понимании этого слова.

Отдавая должное марксистскому постулату о значимости материальных компонентов в определении сознания, необходимо признать, что существенное влияние на позицию социальной группы в кризисные периоды истории оказывает уровень ее экономического благосостояния. Таким образом, экономический фактор является компонентом в комплексе оснований, оказывающих

влияние на направление развития бифуркационного сценария транзита системы.

Однако применение вооруженного насилия в кризисные периоды обуславливается не только материальными, но и духовными элементами. На подготовку и применение насилия оказывают значительное влияние морально-психологические, идеологические и другие факторы, образующие весь комплекс складывающихся условий, которые и определяют, будет ли применяться оружие, имеет ли смысл использовать насилие, а также его конкретную форму и соразмерность.

Внутриполитические конфликты всегда сопровождаются ожесточенной борьбой противоборствующих сторон за привлечение силовых структур на свою сторону. Подтверждением этому является активная пропаганда политическими партиями своих идеологических постулатов в солдатской и офицерской среде для получения поддержки в реальной политической борьбе. Масштабный переход солдат и матросов, а также значительного числа офицерского состава на сторону восставших предопределил победу в кризисный 1917 г. За прошедший год призывы к силовым структурам со стороны оппозиции звучали в Белоруссии (<https://www.rbc.ru/society/21/09/2020/5f6881eb9a79473c41363e4b>), с опорой на армейские подразделения прошла смена президента в США [6].

В мировой истории и современной политической практике достаточно традиционен сценарий привлечения политиками, не справляющимися с проблемой мирными средствами и желающими избавиться от конкурентов, силовых структур для устранения соперников. Монопольное право власти на применение силы, а также профессиональные характеристики силовиков делают довольно легко реализуемыми подобные устремления.

Несмотря на то что деятельность силовиков определяется конкретными социальными силами, осуществляющими властное руководство, социальный состав современных силовых структур обычно включает разные группы населения. Соответственно, силовые структуры в своих рядах сосредотачивают и отражают коренные социальные интересы всех групп общества. Эффективность применения силовых структур в конфликтной ситуации во многом зависит от морально-политических взглядов и психологического состояния военнослужащих, их личного отношения к происходящим событиям, лозунгам и целям акторов политической конфронтации. Готовность и стремление силовиков поддерживать ту или иную политическую силу или выступить

самостоятельным субъектом борьбы и продиктовать всем участникам свою волю определяется не только присягой на верность, но и степенью совпадения или расхождения базовых интересов военнослужащих и выдвигаемых политиками целей и лозунгов. В современном мире, когда информация и знания становятся главным продуктом производства, а передача информации — неотъемлемой деятельностью человечества, игнорировать факт политической информированности и вовлеченности самых широких групп населения (в том числе, и военнослужащих) в политические процессы нерационально. Рост народонаселения планеты и расширение демократических процедур, массовая доступность политической информированности — это факторы, которые работают на повышение вероятности влияния нелинейных флуктуаций на развитие системы. Однако имеется и другая сторона медали, когда формируются предпосылки ситуаций, в которых индивидуальная свобода выбора может подавляться императивом группы.

Политическое влияние силовых структур, их возможности в публичной сфере в нашей стране пока оцениваются как довольно невысокие. Базируясь на представлении о силовиках как о теневых акторах, политикам следовало бы помнить, что армия, спецслужбы и полиция генетически и объективно являются крайне весомой частью публичной политики. Следовательно, их корпоративные интересы должны адекватно отражаться государством в политической системе страны, иначе они могут и сами отстоять свои потребности.

Российский Президент В.В. Путин еще несколько лет назад обратил внимание на резко возросшую «...непредсказуемость мирохозяйственных процессов и военно-политической обстановки в мире». В настоящее время заканчивается период мировых латентных процессов, заявленные проблемы приобретают особенную актуальность, мир стоит перед выбором одной из нескольких вероятных траекторий движения.

В истории человечества не было столь неустойчивого, многовариантного и ограниченно предсказуемого периода, когда одновременно в мировом масштабе разворачивается турбулентный процесс, видимой частью которого выступают пандемия COVID-19 и системный мировой экономический кризис, который еще предстоит научно осмыслить. Изменчивость картины мира влияет на акценты, а возможно, и содержание законов природы и социума, трансформируя их в гипотезы и вероятности. Это, в свою очередь, повышает значимость про-

исходящих событий, привносящих в осмысление элемент новизны и эмпирики, не идеализируя ситуацию, а отражая стремительно усложняющийся и подвергаемый очередному финансов-политическому переделу реальный мир.

Сложно, но крайне важно понять, как справится человечество с новыми вызовами эволюции,

станет ли постковидный мир более хаотическим и жестко дифференцированным, или же мировая система перейдет на иной, более высокий уровень упорядоченности, создаст новые идеологические концепции, способные не только радикально, но и гуманно преобразовывать политическое пространство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: ИД Высшей школы экономики; 2013.
2. Хантингтон С. Солдат и государство: теория и политика гражданско-военных отношений. Нью-Йорк: Belknap Press; 1957.
3. Анчуков С. Подготовка к современной войне. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=39747&page=17>.
4. Баранец В., Гамов А., Кафтан Л. Тайны расстрела «Белого дома». URL: <https://www.kp.ru/daily/24174/385092/>.
5. Самоделова С. «Стреляла третья сила»: ветераны «Альфы» раскрыли тайны октября 1993-го. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/10/03/strelyala-tretya-sila-veterany-alfy-raskryli-tayny-oktyabrya-1993go.html>.
6. Прохвятилов В. ФБР заявляет о возможности вооруженных протестов во всех 50 штатах Америки. ФБР заявляет о возможности вооруженных протестов во всех 50 штатах Америки. URL: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/365212-fbr-zayavlyaet-o-vozmozhnosti-vooruzhennyh-protestov-vo-vseh-50-shtatah-ameriki.html>.

REFERENCES

1. Kokoshin A.A. Political-military and military-strategic problems of Russian national security and international security. M.: Publishing House of the Higher School of Economics; 2013. (In Russ.).
2. Huntington S. The Soldier and the State: Theory and Policy of Civil-Military Relations. New York: Belknap Press; 1957. (In Russ.).
3. Anchukov S. Preparation for modern war. <https://booksonline.com.ua/view.php?book=39747&page=17>. (In Russ.).
4. Baranets V., Gamov A., Kaftan L. Secrets of the shooting of the “White House”. URL: <https://www.kp.ru/daily/24174/385092>. (In Russ.).
5. Samodelova S. “The third force was shooting”: the veterans of “Alpha” revealed the secrets of October 1993. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/10/03/strelyala-tretya-sila-veterany-alfy-raskryli-tayny-oktyabrya-1993go.html>. (In Russ.).
6. Прохвятилов В. The FBI declares the possibility of armed protests in all 50 states of America. URL: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/365212-fbr-zayavlyaet-o-vozmozhnosti-vooruzhennyh-protestov-vo-vseh-50-shtatah-ameriki.html>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нина Николаевна Кулакова — кандидат политических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
nina260169@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nina N. Kulakova — Cand. Sci. (Politology), Senior Lecturer, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
nina260169@rambler.ru

Статья поступила 01.02.2021; принята к публикации 17.02.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 01.02.2021; accepted for publication on 17.02.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.